

разней было бы сосредоточить в одном месте, для чего имеются свободные деревянные полки» (6, 2 об.).

В 1892 г. в действие был введен новый «Свод губернских учреждений», в котором по п. 604 значилось: «Архив свидетельствуется ежегодно полным Присутствием Правления; при чем обращается строгое внимание на все то, что установлено в сем отделении относительно архива, и делается постановление о том, в каком положении архив найден, что и какими мерами должно быть исправлено или улучшено» (7, 72).

Уже руководствуясь этим пунктом, с 1902 по 1908 г. освидетельствование архивов проводил горный инженер коллежский асессор Саларев. В рапорте от 30 апреля 1902 г. он отмечает, что «...В управлениях сделано хорошее нововведение: в каждой комнате, а их 11, считая и канцелярию, повешены ведомости с описанием, какие номера каких категорий помещены в комнату...это значительно облегчает ревизирующему учет дел; по моему мнению, следовало таковые же ведомости завести и в заводском архиве. Затем нельзя не обратить внимания, что многие из описей дурно сброшюрованы, и ни на одной из них не заверено число дел подписью архивариуса ко дню ревизии, это, казалось бы, следовало ввести в употребление, т.к. новые Учреждения, упоминаемые описи составляют инвентарь архива» (8, 3 об.).

Интересен рапорт статского советника Минвица, проводившего освидетельствование архивов в начале 1909 г.: «...найден в архиве Горного управления к 1 февраля 1909 г. 155 672 дела...Все дела находятся налицо и в порядке. В заводском архиве недавно проведена полная приемка архива с проверкою новым архивариусом Подаксионным, причем многие дела, считавшиеся потерянными, были найдены» (9).

В феврале 1910 г. по поручению Главного начальника Уральских горных заводов и.о. ст. чиновник особых поручений Мельников освидетельствовал архив Уральского горного правления. Итоги своей проверки он изложил в особом рапорте, из которого мы узнаем следующее. На 1 февраля 1910 г. в архиве Уральского горного правления на хранении находилось 155 672 дела. Из них к первому разряду было отнесено 13 184 дела, ко второму – 34 036 дел, и 109 040 безразрядных дел (10). Все дела в архиве, по мнению Мельникова, хранятся в «подлежащем порядке», но «...на некоторых связках утеряны ярлыки с архивными номерами», и архивариус Новоселов вынужден отыскивать их «по памяти».

Также Мельников отметил, что некоторые архивные «реестры или описи» сильно истрепаны, нуждаются в реставрации и последующем переплете. Что касается дел, сданных за 1909 год, то на них и вовсе опись не заведена (11, 2-3).

Освидетельствование архива в апреле 1916 г. показало, что дела в архиве в порядке, всего же документов – 161 013 дел (12, 2). Проверяющий, и.о. главного техника Лукин оставил нам ценную информацию о порядке хранения документов в архиве. Документы хранились в особых связках, которые были разбиты на особые группы согласно структуре Уральского горного правления. В свою очередь эти группы были распределены на три категории, в зависимости от того, как часто дела требовались в канцелярию для справок. Так наиболее востребованные группы документов хранились в «ближних светлых» комнатах, на наиболее «видных полках», «другие же дела требуются меньше, а третьи редко ... почему и кладутся в более удаленные комнаты» (12, 2). В каждой комнате на стенах висели подробные описи хранящихся в ней дел. В свою очередь на каждом из стеллажей также был вывешен «реестр» дел по каждой из полок.

Сами дела представлены были отдельными книга-

ми или сшитыми тетрадями, некоторые из которых, как уже указывалось выше, соединялись в связки, на корешки которых наклеивали ярлыки, содержащие наименование дел и их номера. Таким образом, свидетельствовавал Лукин, «... в смысле наглядности и удобства в отыскании какого-либо дела и общей ориентировки затруднений не встречается» (12, 2 об.).

Само помещение архива было охарактеризовано как чистое и опрятное «насколько это можно сказать про архивы», проходы между стеллажей не были загромождены, стекла в шкафах целы, течи в потолках не обнаружилось, двери архива были снабжены крепкими замками.

В конце рапорта Лукин высказал предложение в летнее время держать в помещении архива кадку с водой и мочальную швабру для поддержания чистоты и свежести в помещении.

По результатам проверки архивариусу архива Уральского управления Н.А. Подоксенову и его помощнику Н.Г. Зенкову за аккуратное и старательное отношение к службе в архиве по личному поручению начальника Уральских горных заводов была выражена благодарность (12, 2 об.).

Таким образом, мы видим, что процедура освидетельствования архивов, несомненно, положительно отражалась на состоянии архива и условиях хранения документов, вынуждая архивариусов (если они сами не проявляли радательное отношение к службе) год от года совершенствовать систему хранения документов.

Примечания

1. См. подробнее: *Общее учреждение губернских правлений // Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. I. СПб., 1857; Учреждение губернских правлений // Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. II. СПб., 1892.*
2. *Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 1424. Л. 17.*
3. *ГАСО. Ф. 24. Оп. 33. Д. 1445. Л. 3.*
4. См. подробнее: *Цеменкова С.И. Разработка правил хранения и уничтожения решенных дел: из истории архивного дела на Урале // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. трудов. Вып. 5. Екатеринбург, 2005.*
5. *ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 157. Л. 1.*
6. *ГАСО. Ф. 24. Оп. 18. Д. 2884. Л. 2 об.*
7. *Учреждение губернских правлений // Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. II. СПб., 1892.*
8. *ГАСО. Ф. 24. Оп. 18. Д. 5955. Л. 3 об.*
9. *ГАСО. Ф. 24. Оп. 18. Д. 5962.*
10. *Архивные документы делились на три разряда: подлежащие вечному хранению, временному хранению (5 – 20 лет) и подлежащие уничтожению через 1-3 года.*
11. *ГАСО. Ф. 24. Оп. 18. Д. 5733. Л. 2 – 3.*
12. *ГАСО. Ф. 24. Оп. 18. Д. 5909. Л. 2 – 2 об.*

А.М. Сафронова

Уральский государственный университет
им. А. М. Горького,
г. Екатеринбург

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЗАКАЗ КНИГ В.Н. ТАТИЩЕВЫМ В АКАДЕМИЮ НАУК ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА В 1736 г.

Руководя заводами Урала и Сибири, В.Н. Татищев не переставал работать над «Историей Российской» и, нуждаясь в книгах, заказывал их библиотекарю Академии наук, советнику академической канцелярии И.Д. Шумахеру. Все известные письма Татищева Шумахеру опубликованы, а переписка была длительной, на протяжении более 20 лет. Особый интерес для нас представляют письма, отправленные с Урала.

За 1736 г. известно лишь одно письмо Татищева от

30 декабря, в котором он запросил большую партию книг для заводов, школ и для себя лично (3, 246). По меньшей мере 7 более ранних писем Татищева, адресованных Шумахеру в этом году, пропали: от 13 февраля, 17 апреля, 16 мая, 7 июня, 26 сентября, 14 и 19 октября — о них речь идет в ответных письмах Шумахера Татищеву (3, 394). В одном из них, вероятно, октябрьском, был сделан еще один заказ книг. Об этом свидетельствует ответное письмо Шумахера, полученное Татищевым в Екатеринбурге 8 января 1737 г., к которому прилагался список литературы, готовящейся к отсылке на Урал. Само письмо Шумахера, оставшееся на руках у Татищева, неизвестно, подлинный же список книг на немецком языке был передан Татищевым в Канцелярию Главного правления заводов и сохранился в ее делах (2).

Этот список позволяет реконструировать состав литературы, заказанной Татищевым в Екатеринбургскую библиотеку. В нем фигурируют книги 34 названий. Часть их была заказана в Академию наук от имени Канцелярии еще в январе 1736 г., их состав нам известен. Исключив эти книги, получим названия 18 изданий, запрошенных Татищевым в недошедшем до нас письме Шумахеру. Состав заказанной литературы свидетельствует, над какими частями «Истории» Татищев собирался работать в Екатеринбурге в ближайшем будущем. Среди готовящихся к отправке книг были сочинения разных авторов, начиная с античных историков, заканчивая современными. Попробуем понять, почему Татищев выбрал именно их.

«Одиссею» и «Илиаду» Гомера Татищев, видимо, затребовал, чтобы выяснить, что писал древнегреческий поэт о древних народах. В первой части «Истории» у него много ссылок на сведения Гомера о переселении славян, названиях племен, о венецах, жилищах «амазонов», обычаях скифов и др. (4. Т. 1. 93, 115, 151–153, 168, 262, 265, 316, 320 и др.).

«Plinii Cau. Secund.» — имя римского писателя и государственного деятеля Плиния Младшего (61/62 – ок. 114), от которого сохранились только сборник писем в 10 книгах и похвальная речь — «Панегирик» императору Траяну. Письма содержат ценный материал для изучения экономической, политической истории Рима, его культуры и быта. В них дается целая галерея портретов современников Плиния, поэтому письма являются одним из главнейших источников для создания социального облика верхов империи. Они считаются и образцом эпистолярного жанра. Среди 113 корреспондентов Плиния был и Тацит. Вероятно, Татищев хотел просмотреть труды Плиния, как и Гомера, на предмет своего интереса.

Среди заказанных Татищевым книг — записки путешественников и мемуары о России. Для написания «Истории Российской», работы над географией, Татищеву понадобилась книга Марко Поло (ок. 1254–1324), венецианского путешественника, в 1271–1275 совершившего путешествие в Китай, где он прожил около 17 лет, а в течение 1292–1295 гг. возвратился обратно в Италию. Написанная со слов Марко Поло «Книга» — один из первых источников знаний европейцев о странах Центральной, Восточной и Южной Азии. Татищев использовал ее позже в переводе с французского, начиная с главы 10-й своей «Истории»: «Причины разности званий народов». Он отметил, что европейские историки и географы называют всю восточно-западную Азию Великой Тартарией, видимо, с легкой руки Марко Поло, от реки Татар, которой в действительности не существует. Татищев ссылался на Поло, засвидетельствовавшего родословие Чингисхана, и в ряде других случаев (4. Т. 1. 233; Т. 2. 270).

Была заказана и книга Сигизмунда Герберштейна (1486–1566) — барона, дипломата и государственного деятеля Священной Римской империи. В 1517 он при-

был с посольством в Москву с целью склонить великого князя Василия III к миру с Польшей и заключению союза против турок. В 1526 г. Герберштейн вторично побывал в России. И хотя поставленной задачи ему выполнить не удалось, венский дипломат составил подробное описание истории, географии, внутреннего и внешнего положения России, изданное впервые в Вене в 1549 — «*Rerum Moscovitarum Commentarii*» («Записки о московитских делах»). Эти «Записки» потом неоднократно переиздавались и стали основой многих будущих сочинений иностранцев о нашей стране. Поэтому понятен интерес Татищева к сочинению Герберштейна.

В своей «Истории» Татищев привел мнения Герберштейна о происхождении таких названий, как Русь (тот выводил его от роксоланов), Белая Русь (от множества снегов, чему Татищев возражал: в Великой Руси их еще больше), варяги и др. Но в четвертой части «Истории», где речь шла о событиях XVI в., как ни странно, Татищев совсем не использовал «Записки» Герберштейна, лишь констатировал факт прибытия посольств (4. Т. 1. 288, 290, 293, 294, 307, 355; Т. 6. 115, 117, 125).

Татищев решил изучить и записки Антонио Поссевино «Московия». Через посредничество иезуита Поссевино, посла папы Григория XIII к Ивану Грозному, в курной избе близ Яма-Запольского в 1582 г. России удалось заключить 10-летнее перемирие с Ливонией. Через пять лет вышла «*Moscovia Antonii Possevini Societatis Iesu. — Antverpiae, 1587*». В Екатеринбург книга поступила, но здесь Татищев не успел с ней познакомиться, потом, возможно, не достал ее или просто не использовал: он ни разу не сослался на нее, а о Поссевино лишь упомянул.

Среди заказанных Татищевым книг — ряд сочинений польских историков, чьи труды отсутствовали в его личной библиотеке: книга Августина Колудского «Собрание законов и установлений королевства Польского и Великого княжества Литовского», Квиаткивича «Ежегодные церковные события от лета господня 1198 до наших дней» сочинения С. Кобержицкого «История Владислава, польского и шведского наследника престола» и Павла Пясецкого (1579–1649) «Хроника свершений в Европе». Труды этих авторов Татищев использовал очень активно при написании «Царство царя Василиа Иоанновича Шуйскаго», при характеристике Смуты, особенно Кобержицкого (4. Т. 6. 298–308). Причем впервые применил систему подстрочных ссылок, с указанием полных выходных данных книг, только в отношении Пясецкого Татищев ограничился именем.

Числился среди готовящихся к отсылке и двухтомный труд К. Целлария «*Notitia orbis antiqui sive Geographia plenior*». Татищев впоследствии широко цитировал «Географию» Целлария в «Истории Российской», ссылаясь в тексте на конкретные части и страницы.

Наряду с историческими книгами в недошедших до нас письмах Татищев заказал и несколько изданий для нужд заводов. Прежде всего это медицинская литература, призванная пополнить уже имеющиеся в Екатеринбургской библиотеке справочники по травам, аптекарскому искусству, методам лечения болезней. Это описание трав, составленное знаменитым французским ботаником и путешественником Жозефом Питоном де Турнефортом (1656–1708). Турнефорт создал искусственную систему классификации растений, основанную на форме венчика цветка и отчасти плода. Трехтомный труд известного французского хирурга Гроиссанта Гаренгеота «Хирургия практическая» (Берлин, 1733) излагал современные методы проведения хирургических операций на различных частях человеческого тела. В переводе на немецкий эта книга должна была стать основательным руководством для медиков Екатеринбургского госпиталя, ко-

торый комплектовался из немцев. Одновременно это могло быть и наставление для обучения медицинских учеников из местных школьников, назначение которых стало практиковаться с 20-х гг. XVIII в. Эти труды дополняли двухтомное сочинение прусского королевского надворного советника и лейб-медика Георга Эрнста Шталя (1660–1734) «Der medicinische Haupt-Schlüssel».

Для химической лаборатории Татищев заказал сочинение знаменитого немецкого химика и врача Иоганна Рудольфа Глаубера (1604–1668). Перегонкой селитры с серной кислотой он впервые получил чистую азотную кислоту, а путем нагревания поваренной соли с серной кислотой — чистую соляную кислоту и сернокислый натрий — глауберову соль, названную его именем. Глаубер усовершенствовал печи, одним из первых стал применять стекло для изготовления химической посуды, основал стекловарение в Тюрингии, получил жидкое стекло, ряд лекарственных препаратов. Он верил в возможность превращения неблагородных металлов в золото.

Готовился к отсылке знаменитый «Всеобщий исторический лексикон» И.Ф. Буддея (1667–1729). Поскольку этот лексикон имелся в личном собрании Татищева, ясно, что он заказывался им для общего пользования в казенную библиотеку. В лексиконе имелись статьи «о жизни и делах» патриархов, апостолов, пап, кардиналов, епископов, главных ученых-богословов, еретиков, императоров, королей, курфюрстов, «великих господ» и министров, знаменитых ученых, писателей и художников, представителей уважаемых графских и дворянских фамилий, консилией, рыцарских орденов и т. д. В словаре описывались империи, королевства, княжества, республики, края, города, замки, монастыри, острова, реки. Словарь вмещал огромное количество информации, если учесть, что он имел большой формат, в единицу, а текст был напечатан в две колонки мелким убористым шрифтом.

В письме Шумахеру Татищев заказал еще четыре книги. Три из них — «Gratian L'homme de cour», его же «Oracul» и «Criticon» — труды знаменитого испанского философа и писателя, иезуита Балтазара Грациана (1601–1658), посвященные проблемам морали, искусству обхождения — переводы с испанского на немецкий язык. Был заказан и «Schroederi Lexicon». Иоганн Шредер (1600–1664) — знаменитый медик XVII в., т. е. имелся в виду какой-то его справочник, предназначавшийся для екатеринбургских медиков. По неизвестным причинам труды Грациана и Шредера не были высланы на Урал. Остальные книги прибыли двумя партиями, в июле и декабре 1737 г., но воспользоваться частью изданий, выписанных в Екатеринбургскую библиотеку специально для работы над «Историей Российской», Татищев не смог, так как в июне 1737 г. отбыл в Самару, к своему новому месту назначения главой Оренбургской экспедиции вместо умершего И. Кирилова.

Примечания

1. Вайнштейн О.Л. Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964.
2. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 692. Л. 16–17.
3. Татищев В.Н. Записки. Письма. М., 1990.
4. Татищев В.Н. История Российская: В 7 т. М.; Л., 1962–1968.

МОТИВНЫЙ СОСТАВ ЗАУРАЛЬСКИХ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЙ

Топонимический мотив — это мотив, раскрывающий происхождение и/или объясняющий название географических и других объектов. Названия географических объектов объясняются различными событиями, явлениями и фактами окружающей жизни, значимыми для человека. Отсюда и многообразные версии топонимического мотива. Н.А. Криничная выделяет 11 версий топонимической разновидности мотива. Выделенные Н.А. Криничной версии топонимического мотива предлагаем рассмотреть на материале зауральских топонимических преданий.

1. Одной из широко распространенных версий топонимического мотива, по мнению Н.А. Криничной, является объяснение названия именем, прозвищем или фамилией человека. Это так называемый посессивный тип образования топонима. Обычно такие топонимические предания имеют узколокальный характер и «несомненно основываются на реальных фактах, что подтверждается лингвистическими и этнографическими исследованиями» (6,70]. В зауральской традиции данная версия топонимического мотива также является одной из широко распространенных. Название деревни Губанова произошло от фамилии ее основателя: «К концу XVIII века — началу XIX южная часть Куртамышского уезда была еще слабо заселена. Сюда и приехал в 1800 году зажиточный крестьянин по фамилии Губанов. От фамилии первого поселенца произошло и название деревни — Губанова. На избранное Губановым место жительства стали переселяться и другие крестьяне» (1).

Как правило, предания, объясняющие названия именем человека, не содержат поэтических подробностей, чем резко противопоставлены топонимическим преданиям, основанным на народной этимологии и построенным на фантастическом сюжете с широким использованием изобразительно-выразительных средств. Они существуют в форме коротких сообщений. В работе В.С. Чернышева приводится целый ряд подобных однотипных преданий: деревня Чуварина: «Еще до 1684 года (до переписи Л.М. Поскочина) на левом берегу речки Мостовки поселился татарин Чувар (он принял русское подданство)» (12,15); деревня Смолина: «Деревня основана по отводу Давыда Андреева драгунами братьями Иваном и Кононом Смолиными» (12,23); деревня Бахарева: «Основана Василием и Михаилом Бахаревыми» (12, 25) и другие.

В названии некоторых поселений закреплялись и имена, и фамилии их основателей одновременно. В таком случае населенный пункт носит двойное название. Так, деревня Першино «(от мужского личного имени Перша, Першик, уменьшительного от Порфирий)» (10,120), основателем которой был Порфирий Мальцев, «еще в середине XVIII века носила название Мальцева. Такое же двойное название имела и ныне существующая монастырская деревня Дубасова (Савинкова). Основателем ее был «сея обители крестьянин Савинко Дубасов»» (10,120).

2. Вторая версия топонимического мотива — «происхождение названия селения от наименования местности, в которой оно было основано» (11,71), или локативный тип образования топонима. Данный мотив в зауральских преданиях немногочислен. О названии села